

Эрнст Гофман

Sanctus

Эрнст Гофман

Sanctus

«Public Domain»

Гофман Э. Т.

Sanctus / Э. Т. Гофман — «Public Domain»,

«Sanctus» — увлекательная новелла знаменитого немецкого писателя эпохи романтизма Эрнста Теодора Амадея Гофмана (нем. Ernst Theodor Amadeus Hoffmann, 1776 – 1822).*** Беттина — гордость церковного хора — внезапно теряет голос и доктор говорит, что петь она больше не сможет. Болезнь ее очень загадочна — девушка может говорить, но голос покидает ее, как только она пытается хоть что-нибудь спеть. Для бедняжки пение — это вся ее жизнь, и капельмейстер с доктором пытаются помочь ей и выяснить настоящую причину ее недуга. Мировую славу Эрнсту Гофману принесли также его произведения «Двойник», «Мастер Иоганн Вахт», «Повелитель блох», «Разбойники», «Каменное сердце», «Золотой горшок», «Песочный человек», «Стихийный дух», «Майорат». Эрнст Теодор Амадей Гофман прославился не только как талантливый писатель, но еще и как композитор и художник. Его литературное творчество высоко ценится и по сей день. По его сюжетам снято несколько фильмов и мультфильмов, а также написаны произведения для оперы и балета.

Эрнст Гофман

SANCTUS

Из книги «Ночные истории»

Доктор с глубокомысленным видом покачал головой.

– Как? – воскликнул капельмейстер, порывисто вскакивая со стула, – значит, катар Беттины – это действительно серьезно?

Доктор раза три или четыре тихонько стукнул об пол своей испанской тростью, вынул табакерку и положил ее обратно, не понюхав табаку, а потом поднял глаза, будто считая розетки на потолке, и начал кашлять, не говоря ни слова. Это вывело капельмейстера из себя: он отлично знал, что все эти манипуляции в переводе на обычный язык означают следующее: «Весьма тяжелый случай, я ничего не могу посоветовать и ничем не могу помочь, визиты мои напоминают визиты доктора из Жильбласа де Сантильяна».

– Скажите же что-нибудь! – сердито вскричал капельмейстер, – скажите, в чем дело, и не придавайте такого значения простой хрипоте, которая сделалась у Беттины потому, что она имела неосторожность не надеть шали, выходя из церкви. Ведь малютка не поплатится за это жизнью?

– О, нет, – сказал доктор, снова вынимая табакерку и на этот раз нюхая табак, – но очень вероятно, что она больше никогда в жизни не споет ни одной ноты.

Тут капельмейстер так ударил себя по голове обоими кулаками, что пудра с его волос полетела во все стороны, и забегал по комнате, крича как помешанный:

– Она не будет петь?! Не будет петь?! Беттина не будет петь?! Умрут все дивные канцонетты, восхитительные болеро и сегидильи, которые лились из ее уст, как звучащее дыхание цветов? Мы не услышим в ее исполнении ни благочестивого Агнуса, ни утешительного Бенедиктуса? О, о! Ни одного Мизерере, счищавшего с меня земную грязь жалких мыслей, воскресавшего порой целый мир непорочных церковных тем?

Ты лжешь, доктор, лжешь! Тебя посетил сатана, чтобы меня погубить. Тебя подкупил соборный органист, преследующий меня своей злобной завистью с тех пор, как я сочинил восьмиголосый *qui tollis*, которым восхищается весь мир. Ты хочешь свергнуть меня в позорное отчаяние, чтобы я бросил в огонь свою новую мессу, но это тебе не удастся. Здесь, здесь, с собой ношу я сольные партии Беттины, – он похлопал себя по правому карману сюртука, – и малютка должна лучше, чем когда-либо, спеть их своим высоким, звонким голосом.

Капельмейстер схватился за шляпу и хотел удалиться, но доктор удержал его, промолвив очень тихо:

– Я уважаю ваше благородное негодование, драгоценный друг мой, но я ничего не преувеличиваю и вовсе не знаю соборного органиста. Дело в том, что после того, как Беттина исполнила во время службы в католической церкви сольные партии в *Gloria* и *Credo*, на нее напала странная хрипота, или, вернее, безголосие, которое не поддается моему искусству, и я боюсь, что она никогда не будет больше петь.

– Ну, хорошо, – согласился капельмейстер, изображая покорное отчаянье, – дайте ей тогда опиуму, столько опиуму, чтобы она умерла тихой смертью, потому что, если Беттина не будет петь, она не должна больше жить: ведь она только тогда и живет, когда поет, вся ее жизнь в пении. Божественный доктор, сделай милость, отрави ее как можно скорее! У меня есть связи в криминальной коллегии: я учился в Галле вместе с ее президентом, он был великий трубач, мы разыгрывали с ним по ночам пьески под аккомпанемент котов и собачек! Тебе не навредит это честное убийство. Отрави же ее, отрави!

– Вы, кажется, уже в годах, – прервал доктор кипучего капельмейстера, – и довольно давно уже пудрите себе волосы, но, несмотря на это, когда дело касается музыки, вы становитесь трусом. Не надо так кричать и говорить о преступном убийстве, надо сесть спокойно вот здесь, в это удобное кресло, и выслушать меня не перебивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.